

Едва Ши Хуай открыл глаза, как всё его тело пронзила острая боль. Кто-то с силой сбил его с ног, опрокинув на землю. Перед глазами стояла непроглядная тьма — лицо крепко обмотали полосой чёрной ткани.

Он глухо застонал и стиснул зубы, перенося боль.

— Босс, а ведь и правда, эти знаменитости хороши собой! Чёрт возьми, мужик, а красивее любой бабы!

— Нам повезло дальше некуда: и бабки сорвём, и этим красотчиком насладимся.

— Снимите с него повязку. Мы снимаем не изнасилование, а то, как он добровольно катится на самое дно.

— Точно!

Едва слова отзвучали, как ткань с лица Ши Хуая грубо сорвали. Он слегка прищурился, привыкая к свету. Даже в столь жалком и унижительном положении его глаза сияли, словно в них плескались осколки звёзд, заставив бандитов опешить.

Ши Хуай слегка нахмурился. Его взгляд оставался холодным и равнодушным, словно надругаться собирались вовсе не над ним.

Проклятый Главный бог просто не мог вынести, чтобы Ши Хуай жил спокойно.

Он только что возглавил рейтинг сильнейших Хозяев системы и обменял свои заслуги на сто тысяч минут жизни.

Как тут же эта мусорная система заявила ему: сильнейший Хозяин системы с первой строчки рейтинга обязан принудительно отправиться в новый Мир. Лишь выполнив задания в двенадцати Мирах наивысшей сложности, он сможет получить бесконечный запас жизни.

Какая глупая шутка. Ши Хуай без колебаний решил отказаться от этого испытания, однако мусорная система ошеломила его ответом: функции отказа не предусмотрено.

Вынужденный работать без отдыха и перерывов, Ши Хуай пылал такой злостью и яростью, что их хватило бы убить сотню тёмных мечников.

И едва оказавшись здесь, он сразу угодил в подобную мерзость. Мысль о том, что кучка жалких бандитов зарится на его тело, вызывала тошнотворное отвращение.

В мыслях он холодно скомандовал:

— Мусорная система, ве́ди видеозапись.

Трусливая, ничтожная и жалкая система, которую он назвал мусорной системой, не посмела возразить ни словом и со всей лебезящей угодливостью отозывалась:

[Слушаюсь, господин!]

Ведь мужчина перед ней был сущим монстром, способным проходить испытания даже без помощи системы, — более того, однажды он уже уничтожил одну из систем и вышел сухим из воды!

Запись включилась. Всё это заняло от силы пару секунд.

Холодное и безучастное лицо Ши Хуая мгновенно переменилось: на нём отобразились дикий страх и паника. Он слегка задрожал, в уголках его глаз заблестели слёзы, и он жалобно закричал:

— Что... что вы собираетесь делать?! Чем я вас обидел?! Отпустите меня, умоляю вас!

Главарь бандитов с удовлетворением увидел на лице юного красавчика долгожданный ужас. Он гнусно ухмыльнулся, блеснув гнилыми жёлтыми зубами:

— Будь умницей, я сделаю так, что тебе понравится... Сам виноват, нечего было переходить дорогу тому, кому не следует!

Он подал знак своим шестёркам. Один из них тут же включил видеокамеру, а второй потянулся расстёгивать пуговицы на одежде Ши Хуая.

Ши Хуай зажмурился, и по его щекам покатились две прозрачные слезинки. Он слегка прикусил нижнюю губу, выглядя настолько беспомощным и несчастным, что даже у самых чёрствых людей сжалось бы сердце.

— Кто... кто вас подослал?! Я заплачу в два раза больше! Нет, в три раза больше! Только отпустите меня, прошу!

Главарь бандитов издевательски усмехнулся:

— Заткнись и не мели чуши! Думаешь, ты всё ещё великая звезда? Не думай, будто я не знаю, что ты по уши в долгах на десятки миллионов!

Ши Хуай распахнул глаза. Они настолько покраснели, словно готовы были изойти кровью. Настоящий образ нежного, хрупкого цветка, оказавшегося в отчаянном положении, но не желающего покоряться судьбе. Он мёртвой хваткой ухватился за главаря:

— Тогда дай мне хотя бы умереть со спокойной душой! Кто... кто заказчик?!

Не раскрывать заказчика — незыблемое правило их ремесла, однако, встретившись взглядом с этими полными слёз глазами, главарь бандитов словно помутился рассудком и вопреки всему пробормотал:

— Это... это Линь Цзя.

Хех. Надо же, менеджер прежнего владельца этого тела.

В то же мгновение верёвки, связывавшие Ши Хуая, со треском лопнули. Прежде чем кто-либо успел осознать происходящее, он молниеносным ударом ноги отправил главаря в полёт.

Затем раздались два оглушительных удара — оба приспешника рухнули на землю, заходясь воплями и хакаясь кровью. — Слишком шумно.

Ши Хуай нахмурился. Тело всё ещё болело, но он привык терпеть. Попад в этот мир, он отчетливо почувствовал, как его Духовная сила угасает.

Неудивительно, что уровень сложности был высоким — оказывается, система подавляла его Духовную силу, превращая его в обычного человека.

Ему хотелось вернуться и искромсать Главного бога на кусочки, а потом сожрать, макая в соус.

Нужно разобраться с этой шпаной, пока Духовная сила окончательно не исчезла.

Заметив у одного из хулиганов торчащий пакетик с порошком, Ши Хуай подошёл и забрал его. Стоило лишь понюхать, как он понял — это возбуждающее средство, которое изначально собирались применить к прежнему владельцу тела.

Его губы тронула легкая усмешка: уж в чём-м, а в наказании подонков он знал толк.

Ши Хуай подошёл к каждому из них, разжал рты и засыпал внутрь порошок, а затем прошептал демоническим голосом:

— С чего вы вообще решили, что стоите того, чтобы я пачкал о вас руки?

Закончив с этим, он полностью сорвал с них одежду. Поначалу те попытались сопротивляться, но он снова их избил, так что они окончательно потеряли способность двигаться.

Оглядевшись вокруг, Ши Хуай наконец убедился, что это место представляет собой склад посреди глуши. Чего больше всего в глуши? Бродячих собак.

Тихонько ожидая у выхода, он беспечно прислонился спиной к стене, чувствуя, как Духовная сила постепенно исцеляет эту оболочку. Хорошо, что обошлось лишь поверхностными ранами.

Спустя всего мгновение порошок подействовал: трое уродливых мужчин на земле отчаянно извивались, ничем не отличаясь от зверей в период течки. В этот же момент на зов Духовной силы Ши Хуая прибегло несколько бродячих собак.

Ши Хуай остался крайне доволен и бросил лежащим на земле мужчинам холодным тоном:

— Не благодарите.

Он развернулся, угнал их машину и скрылся, не оставив ни имени, ни следа.

Всю дорогу Ши Хуай за рулем приводил мысли в порядок. Несмотря на его бесстрастное выражение лица, система всё равно ощущала, как его аура упала до ледяного дна, и дрожала от страха. Забившись в угол его духовного мира, она не смела шевельнуться, стараясь казаться как можно менее заметной, отчего её крошечное тельце становилось всё более прозрачным.

Прежний хозяин тела, чью роль он сейчас исполнял, звался Цинь Цзянь. Он был сиротой с простым, открытым и добрым характером, а его главным смертоносным оружием являлась красота.

В старшей школе его заметил скаут, после чего он попал в мужскую поп-группу и стал её лицом. В конце концов он сошелся со своим капитаном — красивым, богатым и заботливым парнем, открыто заявил о своей ориентации и получил благословение всех фанатов.

Всё должно было развиваться по сценарию милой истории из шоу-бизнеса, но второстепенный персонаж внезапно обрёл самосознание. Главный вокалист группы Жуань Синхэ точно так же тайком был влюблен в капитана. При этом он безнадежно проигрывал по всем фронтам: его популярность, внешность и заметность находились на самом дне.

Внезапно осознав, что он живет внутри романа, где главным героем выступал Цинь Цзянь, Жуань Синхэ окончательно озлобился. Мало того, что он отобрал жизнь, по праву принадлежавшую Цинь Цзяню, он решил непременно уничтожить его.

Спонсоры, продажа задницы, измены, сексуальные домогательства по отношению к товарищам по группе, пластические операции, фальсификация интимных фото, угрозы, буллинг внутри коллектива — в ход шли любые грязные приемы, до каких только можно было додуматься. И эта ненависть возникла совершенно на пустом месте.

Он довел Цинь Цзяня до того, что от того отвернулись абсолютно все, его аккаунты в социальных сетях заблокировали, перед ним замаячили огромные штрафы за нарушение контрактов с рекламодателями, а под конец Жуань Синхэ даже хотел нанять людей, чтобы пустить его по кругу.

Даже возлюбленного Цинь Цзяня по сюжету — капитана группы — у него отобрал Жуань Синхэ, загнав Цинь Цзяня в такое отчаяние, что тот покончил с собой.

Ши Хуай пассивно воспринимал всю боль и отчаяние прежнего владельца тела. Раз он прибыл в этот мир, значит, Цинь Цзянь уже был мертв. Сам же он явился из другого пространства сквозь время, чтобы восстановить справедливость и отомстить за погибшую душу.

Резкий визг тормозов прорезал небо. Ши Хуай прислонился к спинке сиденья, закрыл глаза и тихо произнес:

— Цинь Цзянь, можешь не сомневаться. Ни единого из них я не пощажу.

В этот момент ему слышалось, будто в ушах прозвучал голос Цинь Цзяня:

— Спасибо.

После этого на сердце стало легко — Цинь Цзянь ушел, и в нем не осталось ни капли бывлой горечи и обиды.

Ши Хуай прошёл через бесчисленные миры и покарал множество негодяев ради таких же несчастных владельцев тел, но с подобным столкнулся впервые. Он даже не знал, как это описать, испытывая лишь глубокое сожаление.

Жаль, что столь чистая душа оказалась разрушена.

<http://bllate.org/book/22239/2322870>